

УДК 36/37 (925.16)

ПРИЗРЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ В 1917-1919 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ЧИТИНСКОГО «ДОМА ТРУДОЛЮБИЯ»)

СКАЖУТИН ДМИТРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧглавный научный сотрудник сектора истории
ГУК «Забайкальский краевой краеведческий музей им. А.К. Кузнецова»

Аннотация: В статье на примере читинского Дома Трудолюбия предпринята попытка анализа состояния учреждения призрения детей-сирот в период революций и белой государственности. Выявлен ряд характерных проблем деятельности учреждений призрения, проанализированы их причины.

Ключевые слова: дети-сироты, Дом Трудолюбия, революция, благотворительность, белая государственность.

CHARITY OF ORPHANS IN 1917-1919 (BY THE EXAMPLE OF THE CHITA «HOUSE OF DILIGENCE»)**Skazhutin Dmitriy Vyacheslavovich**

Abstract: In the article, using the example of the Chita House of Diligence, an attempt was made to analyze the state of the institution of charity for orphans during the period of revolutions and white statehood. A number of characteristic problems in the activities of charity institutions have been identified, and their causes have been analyzed.

Key words: orphans, House of Diligence, revolution, charity, white statehood.

В 1895 году создано Попечительство о Домах трудолюбия и работных домах, в 1906 году переименованное в Попечительство о трудовой помощи. Призрение за сиротами не являлось основным направлением его деятельности, учреждения помогали социально незащищенным слоям найти, пусть и не постоянный, но, правомерный источник дохода, предоставляли временное убежище (в том числе и детям), способствовали социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями. Читинское отделение Попечительства начало свою деятельность с 1896 года, в 1897 году был открыт Дом Трудолюбия. Учреждение предоставляло работу нуждающимся, на полном содержании призревало детей-сирот и «неимущих престарелых женщин», оказывало медицинскую помощь, и предоставляло ночлег всем «бесприютным» [3; 4]. С ростом числа беспризорных вследствие Первой Мировой Войны, революции и гражданской войны значительные силы и средства Попечительство направило на призрение детей-сирот.

Советской власти не сразу удалось закрепиться на территории Забайкалья, но в этот короткий промежуток с февраля по август 1918 года детские приюты (дома призрения) были переданы в ведомство комиссариата социального обеспечения на полное государственное финансирование [2, л. 53]. С приходом белой государственности эти учреждения оказались без источников финансирования и контрольно-надзорных институтов. Огромное влияние на судьбу данных учреждений и тот вакуум в котором они оказались оказал и Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов [1]. Инструментом мотивации для меценатов, его карьерном продвижении служили полномочия ряда обществ на чиновничество или представление своих членов и жертвователей. У ряда организаций имелась четко структурированная система награждения собственными знаками отличия, медалями и званиями. Ди-

ректор другого читинского учреждения призрения детей-сирот – Мариинского женского детского приюта Иван Иванович Козлов, в одном из своих сопроводительных писем прямо указывал: «жертвователи и лица, безвозмездно работавшие в приюте, видимо не рассчитывая на получение каких-либо за это наград, прекратили всякую помощь приюту». Бывших членов различных попечительств одни лишь «личными и письменными приглашения» не могли привлечь даже к участию в заседаниях [2, л. 39]. Фактически за короткий промежуток Советской власти значительная часть общественных и благотворительных организаций, исполнявших социальные функции самораспустились. Как мы видим, из письма Ивана Ивановича Козлова, о возрождении деятельности благотворительных организаций в тех же масштабах не могло быть и речи.

Средства на содержание приюта Дома Трудолюбия выделяло Общество попечительства о трудовой помощи, в ведении которого он находился. Однако уже в ходе Первой Мировой войны, из-за резкого роста количества воспитанников в учреждении остро стал вопрос поиска дополнительного источника финансирования. На помощь пришло Забайкальское отделение Елизаветинского (позже переименованного в Московский) комитета. К 1917 году в приюте числилось 107 детей и четверо «убогих взрослых». Основным возраст воспитанников Дома Трудолюбия варьировал от 8 до 15 лет, в учреждении призривались дети обоего пола. Приют также брал на себя заботу по призрению лиц с ограниченными возможностями, люди этой социальной категории принимались независимо от возраста. В связи с ростом численности призриваемых рассматривался вопрос о строительстве нового здания. Активное участие в его решении принимал и Елизаветинский (Московский) комитет, собравший для данной цели 12 000 рублей. Однако, все средства были реквизированы Советской властью. С апреля по июль 1918 года приют содержался на собственные средства, затем - на отпускаемые Советской властью, а с августа того же года - за счет Областного земства. Дому Трудолюбия было одновременно выделено 6 000 рублей, так же земство приняло на себя часть расходных статей бюджета учреждения до конца года [2, л. 6]. Стоит ли говорить, что перспектива содержания детских приютов земских чиновников не радовала. Представителями областной и городской власти в ходе совещания, состоявшегося в сентябре 1918 года, с членами бывших благотворительных организаций было решено восстановить их деятельность, вернув в их ведение ранее находившиеся приюты. Таким образом, Дом Трудолюбия вернулся в ведение возобновившего свою работу Попечительства трудовой помощи [2, л. 53].

За это время количество детей, наблюдаемых в приюте, сократилось к январю 1918 года до 70 человек. При этом норма призриваемых, исходя из темпов инфляции и условий содержания детей определяли норму призриваемых в бюджете на 1918-1919 гг. в 50 детей и пять взрослых [2, л. 6].

Частично Попечительству о трудовой помощи удалось сохранить свои капиталы. Если на 1 января 1918 года они составляли 9081 рублей 28 копеек, то к концу года сумма собственных средств общества состояла из 3 000 рублей, специально предназначенных на постройку нового здания и около 1 000 рублей, определенных на текущие нужды [2, л. 6]. Из-за того, что в конце года в земской кассе закончились денежные средства из обещанных 6 000 рублей Дому Трудолюбия удалось получить лишь 4 000 [2, л. 36]. О степени инфляции, в то время, мы можем судить по изменениям в расходной части прогнозируемого бюджета приюта на 1919 год - в течении месяца сумма с 58 952 рублей 67 копеек увеличилась до 153 940 рублей 30 копеек [2, л. 8]. Доходная же его часть оставляла желать лучшего. Ожидалось поступление 100 рублей членских взносов; 1 200 рублей пособия от Читинской городской управы; 5 000 рублей пожертвований от благотворительных сборов и других случайных поступлений. Таким образом, для восполнения дефицита бюджета Дома Трудолюбия требовалось 147 640 рублей 30 копеек [2, л. 38].

В конце декабря 1918 года председатель правления попечительства Дома Трудолюбия (он же заведующий приютом) Александр Константинович Бочаров писал: «Если с января 1919 года не будет ассигновано достаточно кредита на содержание приюта, то оно [правление] слагает с себя ответственность по содержанию приюта и просит распоряжения о принятии этого приюта в казну или земство» [2, л. 36]. Чиновники, глядя на пустые городские и губернские кассы лишь молча разводили руками.

В 1919 году с расформированием Зерентуйского приюта, в Дом Трудолюбия было переведено еще 19 человек [2, л. 9; 2, л. 7-8]. На вновь поступавших воспитанников составлялись краткие сведения, из которых, видно, что все дети с ограниченными возможностями переведены в Дом Трудолюбия.

На основе этого, можно предположить, что в рассматриваемый период в Доме Трудолюбия сосредоточили всех детей с ограниченными возможностями, пытаясь решить проблему их социальной адаптации. Во всяком случае, такое решение кажется логичным.

Всем детям старались дать образование, но это было возможно не всегда, например, в случае с Алексеем Самошкиным, пришлось ограничиться лишь обучением трудовым навыкам. В сведениях об Алексее (по состоянию на конец 1918 года) значится: «17 лет. Калека, ходить не может – ползает...». Как и кем он привезен в Зерентуйский приют (из которого поступил в Дом Трудолюбия) – неизвестно, «так как он говорить сам не может». Не учились и самые младшие воспитанники – братья Иван и Петр Бугаевы, пяти и семи лет. Оба «калеки – ходить не могут», отец детей пропал без вести во время прохождения военной службы. Мать совмещала работу прислугой с заботой о двух мальчишках и трехлетней дочери, что стало выше ее сил. [2, л. 18-20].

Непросто складывалась судьба Максима Тесленко: «13 лет. Сирота – калека», «ходит с костылями». Слова из песни - «по приютам я с детства скитался» - вполне к нему применимы. Максим побывал в Доме Трудолюбия, «Яслях», затем его отправили в Бушулейский приют. Однако, «имея большое желание учиться, стал проситься в Читку». Его перевели в Зерентуйский приют, после в 1919 году (по его закрытию) он вновь оказался в Доме Трудолюбия. Тяга к знаниям позволила Максиму сдать экзамены во 2-й класс художественно-промышленной школы. Однако, учиться ему не пришлось из-за осложнений со здоровьем. Мальчик «простудился и пролежал до ноября в городской больнице». Хочется верить, что он все-таки продолжил свое образование [2, л. 18-20]. Отрадно, что детям и в такой сложный период старались дать образование, учитывая, где это возможно, личные особенности и предрасположенности воспитанников.

Формальной попыткой вопроса решения проблемы финансирования и подчинения социальных учреждений стало постановление Совета министров Временного Правительства от 8 июля 1919 года. Все учреждения, находившиеся ранее в ведении Министерства государственного призрения и благотворительных организаций, были переданы в Департамент государственного общественного призрения Министерства Внутренних дел или в Министерство народного просвещения [2, л. 83]. Само по себе такое решение несколько не увеличило фактические доходы учреждений, стоявших на грани развала. Да и крах белой государственности оставался лишь вопросом времени и приюты, по сути, оставались предоставлены сами себе.

Несмотря на пессимистический прогноз, доходы Дома Трудолюбия с 1 января по 1 ноября 1919 года составили 40 039 рублей 26 копеек. Они включали в себя кружечный сбор, устроенный М.М. Семеновой в сумме 10 000 рублей; Выручку от спектакля и гуляний, устроенных председателем правления попечительства А.К. Бочаровым в 10 000 рублей; Пособия от городской управы – 800 рублей; Пособия от общества «Эконом» и общества взаимного страхования – 500 рублей; Средства, выделенные на содержание детей убитых воинов – 3 000 рублей; Пособия от отдела Призрения – 10 000 рублей; Частные пожертвования и случайные поступления – 5 738 рублей 74 копейки [2, л. 114]. Углем и дровами приюту помогала городская управа, по распоряжению атамана Г.М. Семенова выделили 100 пудов крупчатки, получены подарки от «Японской власти», включая 45 пудов крупчатки и три мешка сахара. Значительная сумма на содержание приютов, в размере 20 000 рублей, поступила от японских представителей доктора Я.Г. Хосегавы и господина Жюн-ичи Анжио, из этих средств 8 000 переданы Дому Трудолюбия [2, л. 135] «Неслыханной щедростью» отличилась Мавра Ефимовна Калашникова, которая «неизменно давала приюту бесплатно или по удешевленной цене свиные кости, заменявшие мясо, за что ей и другому новому, такому же благотворителю Кислицыну по ноябрь 1919 года прилагается уплатить 2 398 рублей» [2, л. 114]. Как тут не воскликнуть: «Россия – щедрая душа!».

Белой государственности в короткий срок не удалось осуществить замену системы социальной помощи, которая целиком и полностью опираясь на общественные институты и частную благотворительность, уже не могла осуществлять свои функции на прежнем уровне. В решении конкретных проблем социальной сферы Временное правительство пыталось опираться на опыт прошлого, совершенно не совместимый с новыми реалиями. В условиях социально-экономических потрясений деятельность Попечительства о трудовой помощи могло осуществлять общее административно-хозяйственное

управление, отвечать за учебно-воспитательную часть, но его финансовые возможности исчерпывались членскими взносами и выручкой от благотворительных акций и мероприятий. И все-таки, даже в тяжелые годы потрясений и тотального насилия, в утратившие уверенность в завтрашнем дне люди сохранили в себе сострадание к наиболее социально уязвимым представителям общества.

Список источников

1. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов // Декреты советской власти: сб. док. - М.: Политиздат, 1957-1997. - Т. 1: 25 октября 1917 г. - 16 марта 1918 г. - С. 71-72.
2. Государственный архив Забайкальского края Ф. 238 Оп. 1 Д. 34.
3. Благотворительные учреждения Забайкальской области // Благотворительность в России. - СПб.: Типо-литография Н.Л. Ныркина, 1902. –Т. 2: Список благотворительных учреждений, часть 2 – С. 1.
4. Маннов А.А. Дом Трудолюбия / А.А. Маннов // Энциклопедия Забайкалья [электронный ресурс] URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=5102> (режим доступа свободный; дата обращения 10.04.2018).